

Отношения России и США в начале 2020-х годов: новые перспективы для формирования незападоцентричного мирового порядка

Т. А. Шаклеина

*Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва, Россия
Shakleina-tania@yandex.ru*

Аннотация. Отношения между Россией (СССР) и США всегда имели глобальное значение. В начале 2020-х годов они по-прежнему остаются ключевыми для будущего развития не только двух держав, но и мирового сообщества. Политика США вступила в решающую порядкоформирующую фазу, поставившую мир на грань большого конфликта. Перед Россией и Китаем, а также сторонниками незападной модели мирового порядка стоит весьма актуальная задача начать процесс формирования институциональных основ полицентричного незападоцентричного порядка, тем самым нейтрализовав возможности США и их союзников по дальнейшей дестабилизации международных отношений.

Ключевые слова: Россия, США, мировой порядок, российско-американские отношения

Для цитирования: Шаклеина Т. А. Отношения России и США в начале 2020-х годов: новые перспективы для формирования незападоцентричного мирового порядка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 4 (853). С. 48–55.

Original article

Russia and the United States at the Beginning of 2020s: New Perspectives for the Formation of Non-West World Order

Tatiana A. Shakleina

*Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs, Moscow, Russia
Shakleina-tania@yandex.ru*

Abstract. Relations between Russia (USSR) and America has always had global dimension and influence. At the beginning of 2020s Russian-American relations remain of key importance for the future world development. American policy aimed at establishing liberal world order has entered a new phase bringing instability and threat of a big conflict. Russia and China representing non-Western approach to new world order formation are facing an opportunity and challenge to take initiative and start establishing new institutions as a base for polycentric world order, to neutralize policies of the United States and its followers, and stop further destabilization of international relations.

Keywords: world order, Russia, United States, Russian-American relations

For citation. Shakleina, T. A. (2023). Russia and the United States at the Beginning of 2020s: New Perspectives for the Formation of Non-West World Order. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 4(853), 48–55.

ВВЕДЕНИЕ

Рассуждения о том, закончилась или не закончилась холодная война, начались почти сразу после роспуска Советского Союза и продолжались одновременно с нарастанием противоречий в отношениях двух держав. Надежда на здравый смысл американских (да, и европейских) политиков оставалась, немало американских и российских политологов говорили о возможности развития неконфронтационных российско-американских отношений на основе позитивного опыта времен холодной войны, когда удалось избежать большого конфликта [Шаклеина, 2002]. Однако позитивный сценарий мирового развития и развития двусторонних отношений не был реализован, и причина этого кроется не столько в ошибках и иллюзиях элит двух стран, сколько в том, что ни Россия, ни Америка не собирались менять свои исторически сложившиеся парадигмы – великодержавные. Американская идеология и политическая культура, прежде всего, стремление к глобальному доминированию и управлению (миссия) получили новый импульс после окончания биполярного порядка [Баталов, Журавлева, Хозинская, 2009]. Новый либеральный мировой порядок, который начали формировать Соединенные Штаты, приобрел формат «либеральной диктатуры» или «либерального крестового похода за демократию во всем мире», не мог не вызывать противодействия не только со стороны расширившейся группы ведущих мировых держав, но и большего числа стран разного уровня и статуса. Осознание и оценка действий США происходили постепенно, и Россия одна из первых заявила о неприятии американского проекта нового мирового порядка. В начале 2020-х годов появляется альтернативная система международных отношений, которая может привести не только к глобальному конфликту политических парадигм, но и открыть новые возможности для реализации незападной модели полицентричного мирового порядка, что обеспечит стабильность и прочный долгий мир. В этом и состоит ключевая дилемма начала третьего десятилетия XXI века. Необходимо, чтобы элиты стран осознали серьезность ситуации, важность правильного выбора, продемонстрировали приверженность к миру и стабильности, а не к войне. Россия и Китай, а также Индия и Бразилия могут и должны проявить инициативу по строительству нового мирового порядка, обеспечивающего мир и стабильность. Для успеха реализации незападной модели порядка решающее значение имеет исход российско-американского противостояния. Что же такое отношения России и США после тридцати лет постбиполярного взаимодействия?

ПЕРВЫЕ СИГНАЛЫ БИФУРКАЦИИ: КОНФЛИКТ В ЮГОСЛАВИИ

Одной из главных причин ухудшения отношений между Россией и США чаще всего называют расширение НАТО, продвижение военного альянса к российским границам. Конечно, количественный рост альянса, изменение его стратегии до глобального уровня – весомые факторы. Однако, на наш взгляд, этот институт стал лишь одним из важнейших инструментов реализации глобальных планов США, идеи глобального управления и преобразования мира до торжества «Американской мечты» и установления «Американского золотого века» в формате нового либерального мирового порядка.

Тревога в связи с расширением НАТО отодвинула на второй план более важную проблему формирования основ мирового порядка XXI века. Для России в ее новом субъектном и статусном положении после роспуска СССР это был ключевой вопрос, на котором ей не удалось своевременно сосредоточиться из-за внутривнутриполитических проблем и сопутствовавших роспуску огромной страны процессов. Тем не менее отдельные политологи, а также политики, например, Е. М. Примаков, улавливали главное: России нельзя оставаться в стороне от этого важнейшего мегатренда, даже невзирая на сократившиеся возможности и внутренние проблемы [Примаков, 1996; Примаков 1998]. Именно поэтому Е. М. Примаков развернул самолет в Атлантике, а российский воинский контингент высадился в Приштине в 1999 году. Большинство политологов и политиков называли высадку российского воинского контингента «авантюрой», не приветствовали действия министра иностранных дел. Другие – меньшинство – называли эти действия демонстрацией организационного ресурса России, которые хотя и не оказали решающего влияния на разрешение югославской проблемы, обозначили конец короткого периода беспрепятственных действий США по реализации своего либерального плана. Действия России показали, что историческая сущность Российского государства как ведущей мировой державы со своим видением процессов мирового развития сохранилась. Немало американских политологов также заявляли, что действия России были ответом на то, что США перешли так называемые красные линии в своей политике, и реакция России была предсказуемой и оправданной.

Действия России стали неожиданными для многих американских политиков и политологов. США были уверены, что их действия законны. Так как ни одна страна, в том числе Россия, не выразили протеста, когда США и НАТО объявили всю территорию некогда нейтральной и неприсоединившейся

страны «зоной ответственности блока, и это понималось как передача Америке и НАТО функций по «принуждению к миру» и «поддержанию мира» [Россия и США после холодной войны, 1999, с. 27].

Именно в ходе урегулирования югославского кризиса и подписания Дейтонских соглашений стало предельно ясно, что «партнерство» с Россией понимается США только как «совещательно-согласительное». Оно утверждается американским истеблишментом при полном игнорировании как российских интересов, так и интересов любых игроков, если они не совпадают с американскими. Американцы действовали в рамках исторически сложившейся политической культуры, мессианской парадигмы, которая не предполагает толерантности к интересам и амбициям других игроков. Следовало это учитывать и не ждать исключения для России: «В тот момент, в 1992 году требовалось понимание того, что не только коммунистическая идеология породила глобальное столкновение интересов двух держав, но и многое другое, в частности, борьба за влияние в мире, и поэтому совсем необязательно, что с уходом коммунистической идеологии с политической сцены отношения между Россией и США обретут безоблачный характер» [Кременюк, 2015, с. 29]. Ошибочным было игнорирование российской исторической великодержавной культуры, к которой Россия вернулась довольно быстро. Лишь немногие американские и российские политологи указывали на опасность и ошибочность игнорирования истории и традиций Российского государства [Kennan, 1995; Huntington, 1999; Gaddis, 1998; Шаклеина, 1997].

Действия Е. М. Примакова и операция в Приштине в 1999 году действительно поставили логическую точку в дискуссиях о международной деятельности России и надеждах на «равноправное» партнерство с США. Россия показала, что связь с историей не разорвана и начинается новый этап великодержавной деятельности.

Становилось всё более очевидным, что отношения Российского государства в любой его ипостаси и Американского государства, прежде всего, определялись тем, как державы позиционируют свою роль в мировом процессе, в международных отношениях, как совмещаются или расходятся их интересы на всех уровнях мировой политики. В отношениях Америки с любой великой державой не может быть полного взаимопонимания и аккомодации, если только другая держава не встроится в стратегию Соединенных Штатов, помогая ее реализовывать. Так произошло со старыми великими державами – Великобританией, Францией, Германией, которые, оставаясь частью трансатлантического сообщества, действуют в русле

американской политики. Соединенные Штаты объявили, что либеральный порядок уже существует, и задача состоит в закреплении его основ и защите от стран-ревизионистов. В отношениях с другими ведущими мировыми державами США были готовы пойти лишь на временные тактические взаимодействия на американских условиях, от чего они могли легко отказаться. США мыслят себя только безоговорочным гегемоном, что они определяют как глобальное лидерство незаменимой державы, способным и имеющим право все решать и все менять, во все вмешиваться и всех наказывать или награждать [Баталов, 2009]. При такой политической культуре никакого реального партнерства быть не может, и как писал Зб. Бжезинский, Америке – империи нового типа нужны только вассалы, а лидеры не приветствуются, с ними они борются [Brzezinski, 1997].

Россия не приняла статуса вассала даже в ослабленном состоянии после 1991 года и начала постепенно наращивать свой потенциал во всех сферах деятельности, а главное, начала все более решительно заявлять о своей альтернативной позиции относительно того, каким должен быть мировой порядок и какая роль должна отводиться ей и другим растущим державам. К концу 1990-х годов оформился раскол в отношениях России и США, который многие или не замечали, или не хотели замечать, но уже в первой половине 2000-х годов вынуждены были констатировать, что российско-американские отношения вошли в привычное традиционное русло *колеблющегося противостояния* [Арбатов, 1994]¹.

Анализируя 1990-е годы, следует вспомнить, что в силу сложности ситуации в Российской Федерации и на постсоветском пространстве недостаточно внимания уделялось тому, что писали о планах США в XXI веке представители ведущих «мозговых центров», прежде всего, в отношении стран ЦВЕ, Евразии и Украины. Так, американский военный эксперт, работавший в 1990-е годы в Школе перспективных международных исследований Университета Джонса Гопкинса, Ш. Гарнет, оценивая ситуацию, в Европе в связи с расширением НАТО, указывал на то, что этот процесс, в который будут вовлекаться страны ЦВЕ, приведет к росту влияния НАТО на ЕС и Украину, Молдову, страны Балтии, к укреплению двусторонних и многосторонних отношений без участия России. Ш. Гарнет особо отмечал значение Польши для реализации американских планов, чья роль должна была неуклонно возрастать при помощи США,

¹См. также: Арбатов Г. А. Холодная война снова может стать реальностью // Независимая газета. 17.06.1998; А. Д. Богатуров, В. А. Кременюк. Сами американцы не остановятся никогда // Независимая газета. 29.06.1996.

и она должна была занять положение, аналогичное тому, которое занимала Германия в годы холодной войны. Польше была уготована роль «страны переднего края НАТО». Подчеркивая возрастающую роль Польши, американские политологи отмечали, что слабость России, ее ограниченные возможности участия в международных организациях, долговременный характер преобразований, который растянется на много десятилетий, лишают ее возможности играть важную роль в формирующейся системе безопасности [The New Russian Foreign Policy, 1998].

Результаты американской политики в отношении Польши, стран Балтии, Украины сказались уже в 2000-е годы, превратив Польшу в форпост политики НАТО и США в Европе и на российском направлении. Украинская ситуация также вписывается в реализацию тех планов, которые были разработаны американскими стратегами и политологами в конце 1980 – начале 1990-х годов. Не осталась без внимания и Белоруссия, о чем вполне четко заявил один из ведущих американских политологов Р. Легволд: «Белоруссия является тем местом, которое определяет, станут ли перемены в бывшем Советском Союзе фактором стабильности и сотрудничества или приведут к нестабильности и конфликтам в мире. Вопрос состоит в том, будет ли Белоруссия, которая скоро станет «прифронтовым государством» на границе расширяющегося НАТО, мостом или слагаемым, местом встречи друзей или врагов» [Белоруссия на перепутье ... 1998, с. 13–32].

Американцы добились определенных успехов в реализации своих планов на Украине и в Европе. Произошло ослабление роли ЕС в качестве самостоятельного центра глобального уровня, статус ЕС существенно понижен из-за полной подчиненности политике США. В отношении Белоруссии планы не осуществились, но общая ситуация, созданная в Европе, способствовала тому, что прифронтовые слагаемые появились вопреки желаниям России и Белоруссии.

В 1990-е годы теоретически оставалась возможность отойти от конфронтационной модели двусторонних отношений, признать потребность коллективного глобального управления. США не захотели быть лишь одной из великих держав даже в статусе сверхдержавы. Характеризуя позицию США, Э. Я. Баталов отмечал следующее, что отражало главное для понимания позиции Америки в решении вопроса о мировом порядке и в отношении к России: «В отличие от стран с многовековой, а тем более многотысячелетней историей, которые имеют богатый опыт – в том числе, негативный – военно-политического взаимодействия со своими соседями ... и которые научились

разумно пользоваться своей силой и выработали определенную культуру силового саморегулирования и самообуздания, Америка такой культурой и таким опытом не располагает и рационально пользоваться своей силой не умеет» [Баталов, 2005, с. 349]. Политолог обратил внимание на то, что отсутствие такой культуры при наличии огромной силы и беспредельных амбиций делает внешнеполитическую стратегию, осуществляемую Америкой, – реальной угрозой миру.

Выбор был сделан, и два видения мирового развития и роли в нем Америки (Запада) и России были предельно ясно представлены в 2006–2007 году¹. Эту фиксацию противоречий в двусторонних отношениях определили как начало новой холодной войны. Так ли это?

НОВАЯ ХОЛОДНАЯ ВОЙНА ИЛИ ВОЙНА НОВОГО ТИПА?

К середине 2000-х годов США сделали для себя только один вывод: у них появилось серьезное для реализации глобальных планов и с этим препятствием нужно бороться, нужно его устранить любыми средствами, в том числе, путем дестабилизации стран по периметру российских границ [Friedman, 2010]. Методы, которыми США действовали в бывшей Югославии, где они апробировали инструмент военного вмешательства, стали использоваться в постсоветских странах, странах Арабского Востока, в Латинской Америке, в АТР (Тайвань). Более широкомасштабными стали действия по подготовке политических революций («цветные революции») и внутривнутриполитической дестабилизации, что в годы холодной войны классифицировалось как «тайные операции за рубежом». В XXI веке был задействован весь арсенал инструментов внешнего воздействия, ставший более масштабным, более технологически богатым. Если в 1970-е годы подобные действия американского правительства вызвали резкую критику и привели к кризисным ситуациям в политической жизни США, то в XXI веке политика вмешательства и подавления стала более открытой и не вызывает такой резкой реакции американцев как в прошлом [Wise, 1973; Schlesinger, 1973; Fulbright, 1966]. Исчезновение сильного конкурента – Советского Союза способствовало росту ощущения конечности (конец истории), неограниченности действий и безоговорочной правоты Соединенных Штатов.

¹Russia's Wrong Direction: What the United States Can and Should Do. Report of an Independent Task Force. Council on Foreign Relations, 2006; Мюнхенская речь Путина. 10 февраля 2007 // Откровенная речь Путина в Мюнхене / <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

Такие настроения стали характерными как для правящей элиты, так и для многих американцев.

«Идеологическая завеса», скрывавшая истинный смысл политики демократизации, постепенно рассеивалась. Америка начала так называемые полувойны (semiwars) или войны нового типа в разных уголках мира, объясняя такие действия стремлением обеспечить мир и благополучие [Bacevich, 2010; Введение в прикладной анализ, 2017]. Не столь откровенно говорилось о том, что главная цель США – закрепление доминирующего статуса в мире, возможность программировать развитие мира и стран, блокировать или тормозить их развитие, особенно если они способны бросить вызов Америке. Отдельные государства были готовы стать частью империи нового типа, что можно сказать о странах – членах НАТО и ЕС и сопутствующих стран.

После воссоединения Республики Крым с Российской Федерацией дискуссии о холодной войне получили новый импульс. Вместо идеологического противостояния: коммунизм – капитализм, диктатура – демократия было объявлено о ценностном противостоянии стран с либерально-демократическими западными ценностями и Россией, не имевшей и не принимавшей эти ценности. В русле американской пропаганды считались неприемлемыми нелиберальный политический режим, агрессивная внешняя политика, «энергетический шантаж», слишком большое присутствие в Арктике, неправильная агрессивная имперская политика в Евразии, попытки помешать политике США сформировать мировой порядок, т. е. претензии к России были мирорегулирующего, геостратегического порядка.

Американские политологи и политики открыто заявляют, что существующие в XXI веке угрозы безопасности США самые серьезные за всю историю существования Америки. Так считает Р. Гейтс, в прошлом министр обороны и директор ЦРУ: «Никогда раньше Америке не противостояли четыре антагонистические страны – Россия, Китай, Иран и Северная Корея, чей коллективный ядерный арсенал через несколько лет может стать в два раза больше, чем у США. Впервые после Корейской войны Соединенным Штатам противостоят военные противники в Европе и Азии»¹. При этом Р. Гейтс не упоминает того, что Америка целенаправленно нагнетала и даже создавала такую ситуацию, которая выгодна стране, удаленной от разворачивающихся фронтов действий. В Вашингтоне не

учли того, что Россия возродится и бросит вызов Америке, что созданный Соединенными Штатами экономический гигант Китай станет непослушным игроком, что неподвластные США Иран и КНДР выстоят под американскими санкциями [Jones, 2014]. Не учли и того, что американская неоимперская политика вызовет рост национального самосознания у многих стран среднего уровня и малых стран, которые задумываются над своим будущим и необязательно готовы принять гегемонию США [Mearsheimer, 2018].

Р. Гейтс заявляет, что без надежного американского лидерства мир станет миром «авторитарных хищников», в котором остальные страны станут жертвами, поэтому Америка должна оставаться надежным (!) глобальным лидером, спасти и защитить людей, их свободу. Странными кажутся слова Р. Гейтса: «Китай и Россия думают, что мир принадлежит им. <...> Чтобы противостоять таким противникам, нужно усилить действия на всех направлениях. Только тогда можно будет сдерживать Си и Путина. Опасность у нашего порога»². Трудно ожидать каких-либо других слов от американского политика, который в той или иной степени несет ответственность за действия администрации Дж. Буша-мл. и Б. Обамы, однако его слова отражают общую позицию американской правящей элиты.

Р. Хаасс, авторитетный американский политолог, чьи взгляды находятся в русле школы неореализма, также говорит о необходимости сохранения американского глобального лидерства. Р. Хаасс, как и Р. Гейтс, обеспокоен многофакторной и многоуровневой угрозой позициям США в мире: «Соединенные Штаты не просто какая-то страна в сообществе других стран: американское лидерство поддерживало порядок, который существует уже 75 лет, и остается центром этого порядка по сей день» [Haass, 2022]. Его пугает перспектива возникновения войн между ведущими мировыми державами в Европе и ИТР, растущий потенциал Ирана, что может привести к нестабильности на Среднем Востоке. По его мнению, в мире сложилась самая опасная ситуация со времен окончания Второй мировой войны, которую он определяет как – буря (шторм, ураган).

Р. Хаасс видит главный провал деятельности американских администраций в том, что США не удалось максимально использовать результаты холодной войны и транслировать свое глобальное лидерство в прочный мировой порядок. Еще одна ошибка состояла, по его мнению, в том, что после распада Советского Союза, когда Россия была слабой, никто не предугадал, что спустя 30 лет международные отношения и отношения двух стран вернутся к взаимной

¹ Gates R. M. The Dysfunctional Superpower. Can a Divided America Deter China and Russia? Foreign Affairs. 29.09.2023. URL: https://www.foreignaffairs.com/united-states/robert-gates-america-china-russia-dysfunctional-superpower?utm_medium=promo_email&utm_source=special_send&utm_campaign=dysfunctional_superpower_Prospects&utm_content=20230929&utm_term=promo-email-prospects

² Там же

враждебности. Американским политикам не хочется признавать, что мир принадлежит не только Америке, но и всем странам, число которых существенно превышает трансатлантическое сообщество.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Россия целенаправленно выступала против американских правил игры, пыталась обратить на это внимание других стран, однако лишь в начале 2020-х годов наметился небольшой сдвиг в позициях КНР, Бразилии, ряда стран среднего уровня. Осознание важности коллективных действий для формирования мирового порядка, отличного от предлагаемого США, еще не достигло нужного масштаба и интенсивности. Поэтому именно действия России, ее борьба с коллективными силами под управлением США, могут сыграть решающую роль для серьезного поворота в процессе строительства незападоцентричного мирового порядка. Это понимают и в США. Не случайно во всех официальных заявлениях и публикациях главным тезисом является тезис о победе над Россией и общем противостоянии с Россией и Китаем.

Отношения России и объединенной группы США + страны НАТО и их сторонники не укладываются в понятие «холодная война». Это также не гибридная война. Можно определить политику США в отношении России как «война нового типа». В ней задействованы все средства, кроме прямого столкновения российских и американских вооруженных сил на поле боя. Эпоха холодной войны закончилась, Объявлена борьба с Россией до конца¹.

Речь идет о многоуровневом, комплексном, максимально ультимативно-жестком противодействии России, борьбе с ней всеми доступными методами. Цели открыто провозглашаются, оказывается воздействие на другие страны (вплоть до запугивания и санкций) с целью создать антироссийскую

коалицию. Следует говорить о геостратегической, глобальной, цивилизационной борьбе за существование Российского государства, о борьбе за другой, более справедливый мировой порядок без американо-европейской гегемонии.

США вступили в период своей международной деятельности, который отличается полной непримиримостью и нетерпимостью ко всему, что не укладывается в рамки американского либерального проекта. Воинственность нарастает, и необходимо искать пути выхода за пределы влияния США, лишить их возможности полностью контролировать развитие других стран. Ответ совсем необязательно должен быть воинственным, достаточно заняться автономной созидательной коллективной деятельностью по формированию незападных институтов, защищающих интересы незападных стран и обеспечивающих их прогрессивное развитие. Возможности у остального мира есть, его ресурс материальный и организационный намного превышает потенциал Запада. А лидерами в этом процессе могут стать Россия и Китай [Шаклеина, 2023; Шаклеина, 2022].

Вариант конкурентного сосуществования либерально-западных и незападных институтов вполне реализуем.

Мегатренд по структурной переконфигурации мира набирает силу и остановить его вряд ли удастся даже такой мощной державе как Америка. С одной стороны, в мире растет тревога, вызываемая ростом нестабильности и угрозой начала большого конфликта, но с другой стороны, открываются большие возможности сконструировать новый порядок, который ограничит возможности США по дестабилизации мирового развития и расширит возможности для стран не-Запада решить важные этнические и глобальные проблемы.

Американская политика вступила в противоречие с объективными законами мирового развития: мир разнообразен и неподвластен силовой унификации, Запад более не является эталоном, западные ценности не могут быть общемировыми. Право людей на жизнь и выбор пути является главной ценностью, и именно это универсальное право могут защитить Россия и Китай, более активно вместе работая на поприще порядкоформирующей деятельности и вовлекая в этот процесс все больше заинтересованных стран.

¹Anthony H. Cordesman with the assistance of Grace Hwang. The Biden Transition and U.S. Competition with China and Russia: The Crisis-Driven Need to Change U.S. Strategy. 06.01.2021 / The Biden Transition and U.S. Competition with China and Russia: The Crisis-Driven Need to Change U.S. Strategy (csis.org) ; Mark F. Cancian. Inflicting Surprise Gaining Competitive Advantage in Great Power Conflicts. CSIS, January 2021. www.csis.org ; Dobbins, J. et al. Extending Russia. Competing from Advantageous Ground. RAND corporation. 2019. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR3063.html

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шаклеина Т. А. Россия и США в новом мировом порядке. Дискуссии в политико-академических сообществах России и США (1991–2002). М.: ИСКРАН, 2002.
2. Баталов Э. Я., Журавлева В. Ю., Хозинская К. В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке». Образы современной России в работах американских авторов. 1992–2007 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

3. Примаков Е. М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Международная жизнь. 1996. № 10. С. 3–13.
4. Примаков Е. М. Россия в мировой политике // Международная жизнь. 1998. № 6. С. 3–9.
5. Россия и США после холодной войны / отв. ред. В. А. Кременюк. М.: Наука, 1999.
6. Кременюк В. А. Уроки холодной войны. М.: Аспект Пресс, 2015.
7. Kennan G. F. On American Principles // Foreign Affairs. 1995 (March / April). Vol. 74. № 2. P. 116–136.
8. Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. 1999 (March / April). Vol. 78. № 2. P. 35–49.
9. Layne, Ch. From Preponderance to Offshore Balancing. International Security. 1997. № 22 (1). (Summer). P. 86–112.
10. Gaddis J. L. History, Grand Strategy and NATO Enlargement // Survival. 1998 (Spring). Vol. 40. № 1. P. 145–151.
11. Шаклеина Т. А. Российская внешнеполитическая мысль: в поисках национальной стратегии. М.: МОНФ, 1997.
12. Баталов Э. Я. Русская идея и Американская мечта. М.: Прогресс–Традиция, 2009.
13. Brzezinski Zb. The Grand Chessboard: American Primacy and Its Geostrategic Imperatives. N.Y.: Basic Books, 1997.
14. Арбатов Г. А. Российско-американские отношения: проблемы и задачи // США – экономика, политика, идеология. 1994. № 12. С. 3–12.
15. The New Russian Foreign Policy / Ed. by M. Mandelbaum. N.Y.: Council on Foreign Relations, 1998.
16. Белоруссия на перепутье: в поисках международной идентичности. М: Московский центр Карнеги, 1998.
17. Баталов Э. Я. Мировое развитие и мировой порядок. М.: РОССПЭН, 2005.
18. Friedman G. The Next 100 Years. A Forecast for the 21st Century. N.Y.: Anchor Books, 2010.
19. Wise D. The Politics of Lying. Government Deception. Secrecy, and Power. N.Y.: Vintage Books, 1973.
20. Schlesinger A. Jr. The Imperial Presidency. N.Y.: Houghton Mifflin, 1973.
21. Fulbright J. W. The Arrogance of Power. N.Y.: Random House, 1966.
22. Bacevich A. J. Washington Rules. America's Path to Permanent War. N.Y.: A Metropolitan Book, 2010.
23. Введение в прикладной анализ международных ситуаций / под ред. Т. А. Шаклеиной. М.: Аспект Пресс, 2017.
24. Jones B. Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension Between Rivalry and Restraint. Washington, D.C.: Brookings Institution, 2014.
25. Mearsheimer J. J. The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018.
26. Haass R. The Dangerous Decade. A Foreign Policy for a World in Crisis // Foreign Affairs. 2022 (September / October). URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/dangerous-decade-foreign-policy-world-crisis-richard-haass>
27. Шаклеина Т. А. Россия и США. К новому мировому порядку. М.: Аспект Пресс, 2023.
28. Шаклеина Т. А. Россия и США в современных международных отношениях. М.: Аспект Пресс, 2022.

REFERENCES

1. Shakleina, T. A. (2002). Rossiya i SShA v novom mirovom porjadke = Russia and the USA in the New World Order. Diskussii v politiko-akademicheskikh soobshhestvakh Rossii i SShA (1991–2002). Moscow: ISKRAN. (In Russ.)
2. Batalov, E. Ya, Zhuravleva, V. Yu, Khozinskaya, K. V. (2009). «Rychashhij medved'» na «dikom Vostoke». Obrazy sovremennoj Rossii v rabotah amerikanskih avtorov. 1992–2007 = “Roaring Bear” in the “Wild East”. Images of Contemporary Russia in American Publications. 1992–2007. Moscow: ROSSPJeN . (In Russ.)
3. Primakov, E. M. (1996). Mezhdunarodnye otnosheniya nakanune XXI veka: problemy, perspektivy = International Relations on the Virge of 21st Century: Problems and Perspectives. International Life, 10, 3–13. (In Russ.)
4. Primakov, E. M. (1998). Rossiya v mirovoj politike = Russia in World Politics. International Life, 6, 3–9. (In Russ.)
5. Kremenyuk V. A. (ed.) (1999). Rossiya i SShA posle holodnoj vojny = Russia and the United States after the Cold War. Moscow: Nauka. (In Russ.)
6. Kremenyuk, V. A. (2015). Uroki holodnoj vojny = Lessons of the Cold War. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
7. Kennan, G. F. (1995 March / April). On American Principles. Foreign Affairs, 74(2), 116–136.
8. Huntington, S. (1999 March-April). The Lonely Superpower. Foreign Affairs, 78(2), 35–49.
9. Layne, Ch. (1997 Summer). From Preponderance to Offshore Balancing. International Security, 22(1), 86–112.
10. Gaddis, J. L. (1998 Spring). History, Grand Strategy and NATO Enlargement. Survival, 40(1), 145–151.
11. Shakleina, T. A. (1997). Rossijskaja vneshnepoliticheskaja mysl': v poiskah nacional'noj strategii = Russian Foreign Policy Thinking: In Search of National Strategy. Moscow: MONF. (In Russ.)
12. Batalov, E. Ya. (2009). Russkaja ideja i Amerikanskaja mehta = Russian Idea and American Dream. M.: Progress–Tradicija. (In Russ.)
13. Brzezinski, Zb. (1997). The Grand Chessboard: American Primacy And Its Geostrategic Imperatives. N.Y.: Basic Books.

14. Arbatov, G. A. (1994). Rossijsko-amerikanske otnosheniya: problemy i zadachi = Russian-American Relations: Problems and Tasks. SShA – jekonomika, politika, ideologija, 12, 3–12. (In Russ.)
15. Mandelbaum, M. (ed.). (1998). The New Russian Foreign Policy. N.Y.: Council on Foreign Relations.
16. Belorussiya na pereput'e: v poiskah mezhdunarodnoj identichnosti (1998) = Belorussia at the Crossroads: In Search of International Identity. Moscow: Moskovskij centr Karnegi. (In Russ.)
17. Batalov, E. Ya. (2005). Mirovoe razvitie i mirovoj porjadok = World Development and World Order. Moscow: ROSSPJEN. (In Russ.)
18. Friedman, G. (2010). The Next 100 Years. A Forecast for the 21st Century. N.Y.: Anchor Books.
19. Wise, D. (1973). The Politics of Lying. Government Deception. Secrecy, and Power. N.Y.: Vintage Books.
20. Schlesinger A., Jr. (1973). The Imperial Presidency. N.Y.: Houghton Mifflin.
21. Fulbright J. W. (1966). The Arrogance of Power. N.Y.: Random House.
22. Bacevich A. J. Washington Rules. America's Path to Permanent War. N.Y.: A Metropolitan Book, 2010.
23. Shakleina T. A. (ed.) (2017). Introduction to Applied International Analysis. Moscow: Aspect Press. (In Russ.)
24. Jones, B. (2014). Stil Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension Between Rivalry and Restraint. Washington, D.C.: Brookings Institution.
25. Mearsheimer, J. J. (2018). The Great Delusion. Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press.
26. Haass, R. (2002 September / October). The Dangerous Decade. A Foreign Policy for a World in Crisis. Foreign Affairs. URL: <https://www.foreignaffairs.com/united-states/dangerous-decade-foreign-policy-world-crisis-richard-haass>
27. Shakleina, T. A. (2023). Rossiya i SShA. K novomu mirovomu porjadku = Russia and the USA. Towards New World Order. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)
28. Shakleina, T. A. (2022). Rossiya i SShA v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah = Russia and the USA in Contemporary International Relations. M.: Aspect Press. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаклеина Татьяна Алексеевна

Заслуженный деятель науки РФ
доктор политических наук, профессор
заведующая кафедрой прикладного анализа международных проблем
Московского института международных отношений МИД России

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Shakleina Tatiana Alekseevna

Honorable scientist of the Russian Federation
Doctor of Political Science (Dr. habil.), Professor
Head of the department of applied international analysis
Moscow State Institute of International Relations of Ministry of Foreign Affairs

Статья поступила в редакцию одобрена после рецензирования принята к публикации	08.09.2023	The article was submitted approved after reviewing accepted for publication
	30.09.2023	
	08.10.2023	